

Изорь Иргенев

ПРОХОЖИХ МЕШ

●

Все в относительном порядке,
А исключения не в счет —
Прополоты с капустой грядки,
Бачок в сортире не течет.
Душа ликует населенья,
Глаза ее горят огнем,
И атмосферное давление
Растет и крепнет с каждым днем,
А люди, что за люди, Боже!
Чужды им похоть и разврат,
И хоть с тобою внешне схожи,
Но элегантнее стократ.
А сверху небо голубое,
И чуть пониже облачка,
И жизнь течет сама собою
И тем отлична от бачка.

●

Выйду за околицу
Поперек межи,
День к закату клонится,
Ухают ежи.

Линии магнитные
В воздухе звенят,
Да слои защитные
Им в ответ фонят.

Инфракрасна девица
Суженного ждет,
Не мычит, не телится,
Знай, себя блюдет.

Ждет уж сколько лет его,
Не считая дней,
Ультрафиолетовый,
Больно люб он ей.

Ой, ты доля, долюшка,
Вольное житье,
Силовое полюшко
Русское мое.

●

А раньше, помню, жизнь была другая,
Совсем другая жизнь была у нас —
Сравнительно не очень дорогая
И полная немислимых прикрас.

Не описать последними словами,
И первыми попробуй опиши,
Какими обладали мы правами,
Как пели и плясали от души.

Короче, жили, как в волшебной сказке,
Как никогда никто не жил нигде.
И где они теперь, все эти пляски?
Все эти песни, извиняюсь, где?

И все ж прошу унять свой смех утробный
И скрежет свой зубовный приглушить.
Все это будет, но уже в загробной.
Осталось только до нее дожить.

Пока вы там валялись в койке,
Кто просто так, а кто с женой,
Я словно демон перестройки
Активно реял над страной.

И ускорение, и гласность —
Все было мне тогда внове,
Еще не воцарилась ясность
В моей кудрявой голове.

Летел я вслед за Горбачевым
Из ниоткуда в никуда,
И не представить нипочем вам
То ощущение когда

Свистит в ушах попутный ветер,
И вскачь несутся облака,
А снизу вслед вам машут дети
Еще советские пока.

Шел я лесом, шел я бором
По тропинке полевой,
Пели птицы звонким хором
У меня над головой.

Ой ты, мать моя Россия,
Псевдорусская земля,
Гладкоствольные осины,
Искандеры, тополя...

Никому тебя, родная,
До конца не истребить,
Загогулина сплошная —
Как такую не любить.

Зря ли что ли на колене,
Изготовил тебя Бог,
Был бы жив товарищ Ленин,
Он от зависти бы сдох.

Летает ангел мой небесный
В непредставимой вышине,
Прозрачный, легкий, бестелесный,
Приставлен некогда ко мне

С ему лишь ведомою целью,
А мне неведомой пока,
И над моей убогой кельей
Он разгоняет облака

По большей части — кучевые,
Хотя и перистые тож,
А также тучи дождевые,
Чтоб мог ходить я без галош

В любую мокрую погоду,
Неподотчетен никому,
И лиру посвящать по ходу
Себе лишь только самому.

Зависть чувствуя остро,
Глупо это скрывать,
На Васильевский остров
Я пришел умирать,

Чтобы всю страну
Отпевали меня.
...Дело было весною
В полчетвертого дня,

В черной паре пиджачной,
С недосыпа несвеж,
Заунывный и мрачный
Шел прохожих я меж,

Что беспечно сновали
Тут и там стар и мал,
И боюсь, что едва ли
Кто из них понимал

С кем идут они рядом,
То есть, в смысле, со мной
Серым их Ленинградом,
Блеклой ихней весной.

Так какого же ради,
Я поперся сюда,
Что мне в том Ленинграде?
И какая нужда?

Мало что ли погостов
Есть в России у нас,
Где легко бы свой остов
Я пристроил на раз?

...И сомненья отбросив,
Сел на поезд «Москву».
Извиняйте, Иосиф,
Я еще поживу.